Доклад прочитан 14 февраля 2020 г. в Московском государственном областном университете (МГОУ) на пленарном заседании XIV-й Научно-практической конференции «Актуальные вопросы истории Московского края», посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне

Карасев В. С., краевед, г. Дмитров

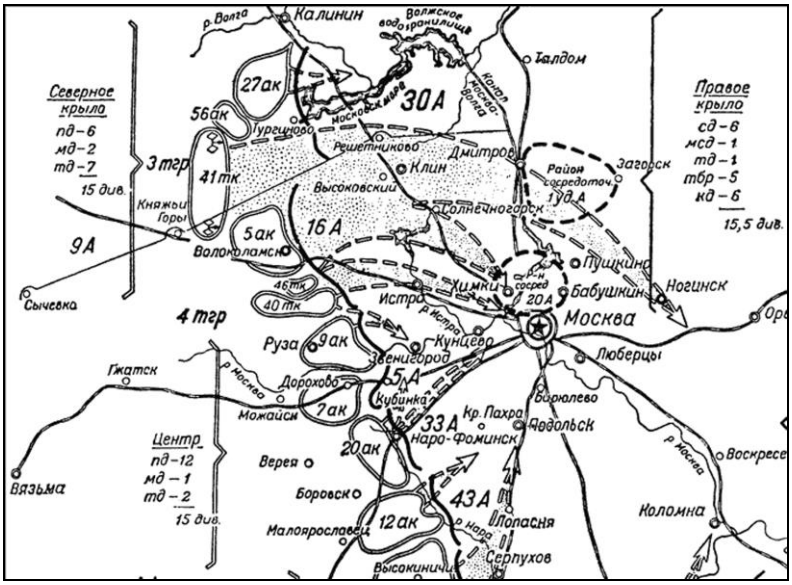
Влияние сооружений Мосволгостроя на планирование немецких операций в конце 1941 года

Весной 1937 г. открылась навигация по каналу Москва-Волга. При этом помимо транспортной артерии Москва получила новый источник питьевой воды, что было не менее важно. Прошло четыре года, и канал выполнил еще одну функцию, которая вряд ли предусматривалась при его проектировании. Он стал противотанковым рвом. Однако этим его оборонительные функции не ограничивались. Здесь надо вспомнить, что канал представляет собой только часть из сложной системы гидротехнических сооружений. В ходе строительства появились несколько водохранилищ на Волге, а также между Волгой и Москвой, которые, собственно, и обеспечивали его функционирование. Их наличие создало для обороняющейся стороны ряд возможностей, которые вынужден был учитывать противник при планировании своих операций.

Автор уже обращался к этому сюжету в докладе «Канал Москва – Волга как оборонительный рубеж (оценка врага)», прочитанном на Межрегиональной научной конференция, посвященной 80-летию канала им. Москвы, которая состоялась 12 мая 2017 г. в Музее-заповеднике «Дмитровский кремль». Содержание доклада, основанного на записке, исходящей из штаба 106-й пехотной дивизии V-го армейского корпуса немцев, касалось оценки канала как оборонительного сооружения[1]. 4-я танковая группа, куда входило это соединение, должна была совершить обход столицы с севера и неминуемо столкнуться с этим препятствием. Более полное изложение содержания этого документа представлено в упомянутом

[1] Записка нашлась среди документов 106-й пехотной дивизии противника.

выше докладе[2]. Поэтому здесь надо кратко сообщить о выводах, которые были сделаны противником.



План немецких операций во второй половине ноября 1941 г.

Основной целью немцев было определение оптимального места форсирования канала. Учитывалось наличие путей подхода и отхода, мостов, пристаней, шлюзов. Последние можно было использовать при строительстве переправ.

При этом учитывались трудности, связанные с возможностью искусственного затопления местности за счет подачи воды из канала. Предполагалось, что с этой целью будут взорвана дамба канала на участке, где уровень воды в нем выше уровня окружающей местности. Таким местом был участок, где река Сестра протекает под каналом в специальном дюкере. Так же указывалось, что больший эффект может быть получен не просто за счет взрыва дамбы канала, а путем одновременного перекрытия дюкера[3]. Не исключалась также возможность взрыва стенок канала и на других участках. Но такие действия могли иметь только локальные последствия.

В результате анализа всех доступных сведений был определен наиболее удобный участок: Яхромское водохранилище – станция Яхрома[4].

Однако планы врага были более амбициозными, чем просто окружение Москвы. *«Приказом № 2250 от 30 октября объединениям ГА «Центр» были поставлены следующие задачи: 2-й армии – наступать на Воронеж; 2-й танковой армии –*

[2] http://zima1941.ru/articles/12_05_2017_Karasev_Kanal.pdf
[3] NARA. T-315. R. 1246. L. 0698.
[4] NARA. T-315. R. 1246. L. 0702-0703.

нанести удар через р. Оку между Рязанью и Каширой; 4-й армии – наступать на Москву по важнейшим направлениям южнее и севернее шоссе Москва-Смоленск; северному флангу 4-й армии и 4-й танковой группе – продвигаться на Клин; 3-й и 4-й танковым группам, в перспективе, – наступать на Ярославль и Рыбинск; 9-й армии – отбросить противника на участке р. Лама и захватить переправы на западном берегу Волжского водохранилища (операция «Волжское водохранилище»)»[5].

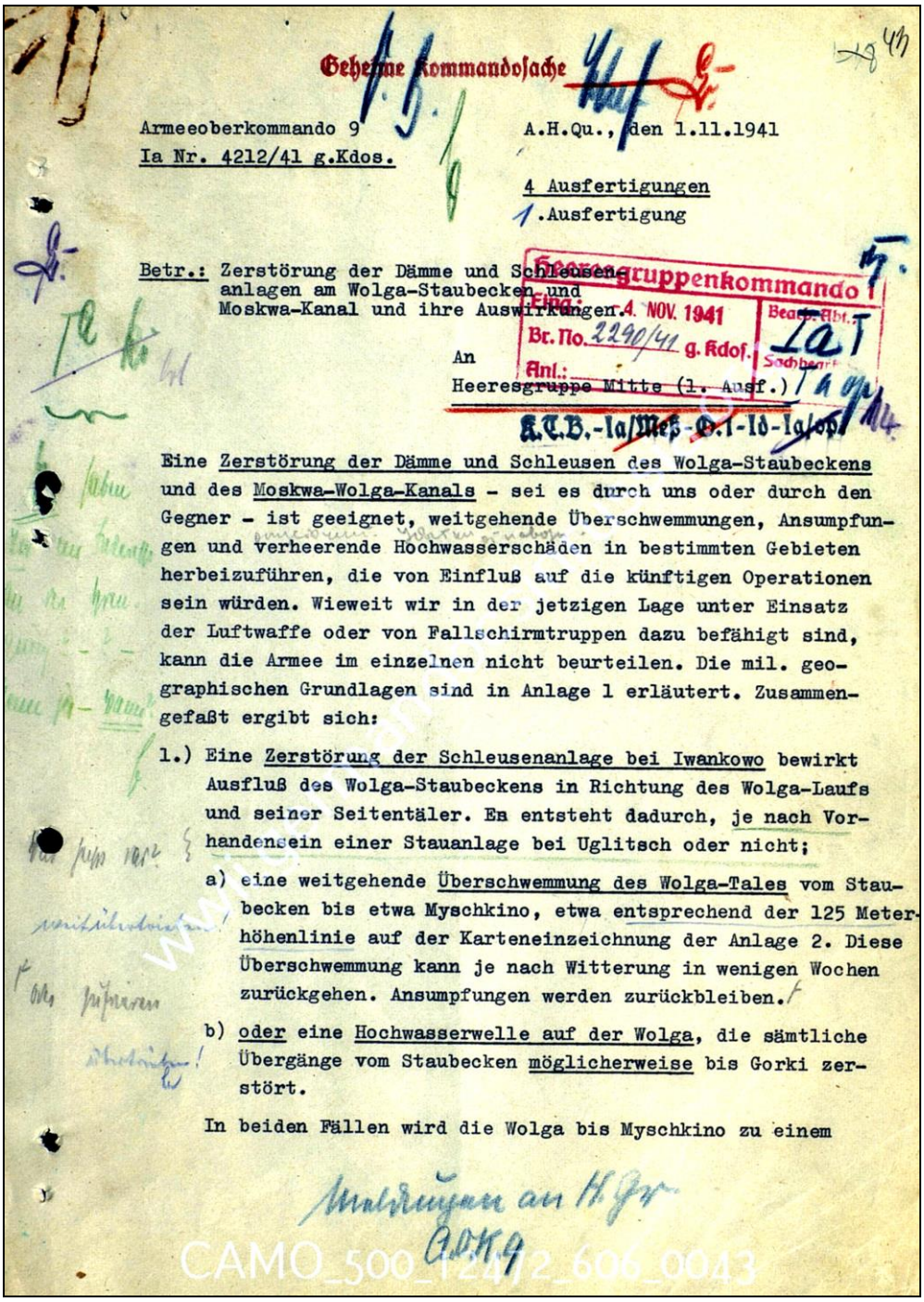
Планирование наступления на Ярославль, хоть и самое предварительное, было начато. Проблемы, которые могли бы возникнуть в связи с наличием недавно построенных на Волге гидротехнических сооружений, стали предметом анализа, выполненного в штабе 9-й армии. Сейчас эти планы стали более доступны, поскольку, находясь в 500-м фонде ЦАМО РФ, они обрабатываются в ходе Российско-германского проекта по оцифровке трофейных документов, и результаты этой работы выложены в Интернете[6].

Интересующий нас документ представляет собой записку, исходящую из штаба 9-й армии и направленную в адрес командованияе группы армий «Центр», под названием «Разрушение плотин и сооружений шлюзов на Волжском водохранилище и Москва-канале и его последствия». Документ состоит из основного текста на трех листах[7], содержащего итоговые выводы, и двух приложений. Приложение 1 («Последствия взрыва плотин на Волжском водохранилище у Иваньково, дамбы и шлюзов на канале Москва-Волга») содержит техническое обоснование упомянутых выводов[8], а приложение 2 – карту[9], показывающую размер гипотетического наводнения, возникающего при взрыве плотины на Волжском водохранилище (Московском море).

Главный вопрос, на который пытался ответить противник, заключался в том, что случиться, если в начале наступления на Ярославль, или уже в его ходе, советская сторона уничтожит плотину у Иваньково, и вся вода из водохранилища хлынет в

[5] Мягков М.Ю. Вермахт у ворот Москвы, 1941-1942 / РАН. Ин-т всеобщ. истории; Отв. ред. О.А. Ржешевский. – М.: 1999. – 303 с.: карт. с. 96
[6] http://wwii.germandocsinrussia.org/ru/nodes/1-fond-500.
[7] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 43-45.
[8] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 46-51.
[9] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 52.

русло Волги? Также в штабе 9-й армии, как и в штабе V-го армейского корпуса, пытались оценить, какие последствия может вызвать разрушение дамбы канала Москва – Волга.



Geheime Kommandosache

Armeeoberkommando 9
Ia Nr. 4212/41 g.Kdos.

A.H.Qu., den 1.11.1941

4 Ausfertigungen
1.Ausfertigung

Betr.: Zerstörung der Dämme und Schleusenanlagen am Wolga-Staubecken und Moskwa-Kanal und ihre Auswirkungen.

Heeresgruppenkommando 1
Eing.: 4. NOV. 1941
Br. No. 2290/41 g. Kdos.
Anl.:
Beatr.-Abt.: Ia
Sachbearb.: Ia op.

An
Heeresgruppe Mitte (1. Ausf.)

K.T.B.-Ia/Meß-G.1-Id-Ia/op.

Eine Zerstörung der Dämme und Schleusen des Wolga-Staubeckens und des Moskwa-Wolga-Kanals - sei es durch uns oder durch den Gegner - ist geeignet, weitgehende Überschwemmungen, Ansumpfungen und verheerende Hochwasserschäden in bestimmten Gebieten herbeizuführen, die von Einfluß auf die künftigen Operationen sein würden. Wieweit wir in der jetzigen Lage unter Einsatz der Luftwaffe oder von Fallschirmtruppen dazu befähigt sind, kann die Armee im einzelnen nicht beurteilen. Die mil. geographischen Grundlagen sind in Anlage 1 erläutert. Zusammengefaßt ergibt sich:

1.) Eine Zerstörung der Schleusenanlage bei Iwankowo bewirkt Ausfluß des Wolga-Staubeckens in Richtung des Wolga-Laufs und seiner Seitentäler. Es entsteht dadurch, je nach Vorhandensein einer Stauanlage bei Uglitsch oder nicht;

a) eine weitgehende Überschwemmung des Wolga-Tales vom Staubecken bis etwa Myschkino, etwa entsprechend der 125 Meterhöhenlinie auf der Karteneinzeichnung der Anlage 2. Diese Überschwemmung kann je nach Witterung in wenigen Wochen zurückgehen. Ansumpfungen werden zurückbleiben.

b) oder eine Hochwasserwelle auf der Wolga, die sämtliche Übergänge vom Staubecken möglicherweise bis Gorki zerstört.

In beiden Fällen wird die Wolga bis Myschkino zu einem

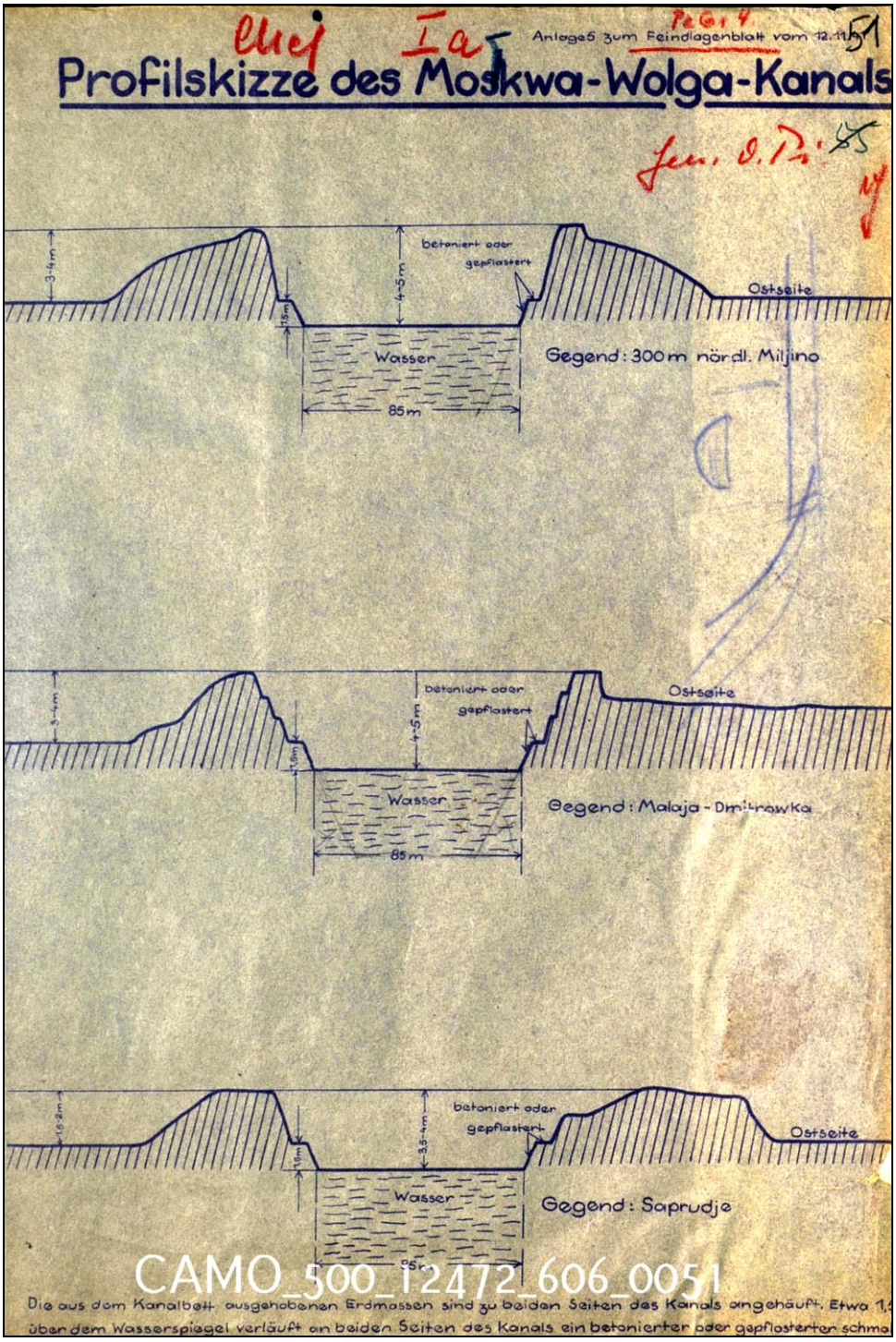
Meldungen an H.Gr.
A.O.K.9

CAMO_500_12472_606_0043

Первый лист немецкой записки

Основной вывод был следующим: *«Разрушение дамб и шлюзов Волжского водохранилища и канала Москва-Волга, выполненное нами или противником, способно вызывать далеко идущие наводнения, заболачивания и опустошительные*

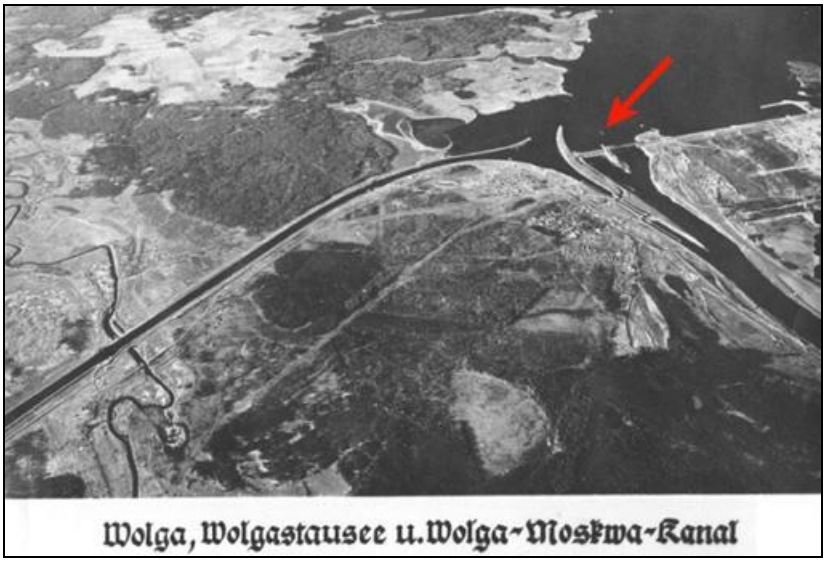
убытки от наводнения в определенных районах, которые оказали бы влияние на будущие операции. В какой мере, применяя ВВС или десантные войска, мы в нынешнем положении способны на это, армия самостоятельно оценить не может»[10].



Профили канала по данным противника

[10] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 43.

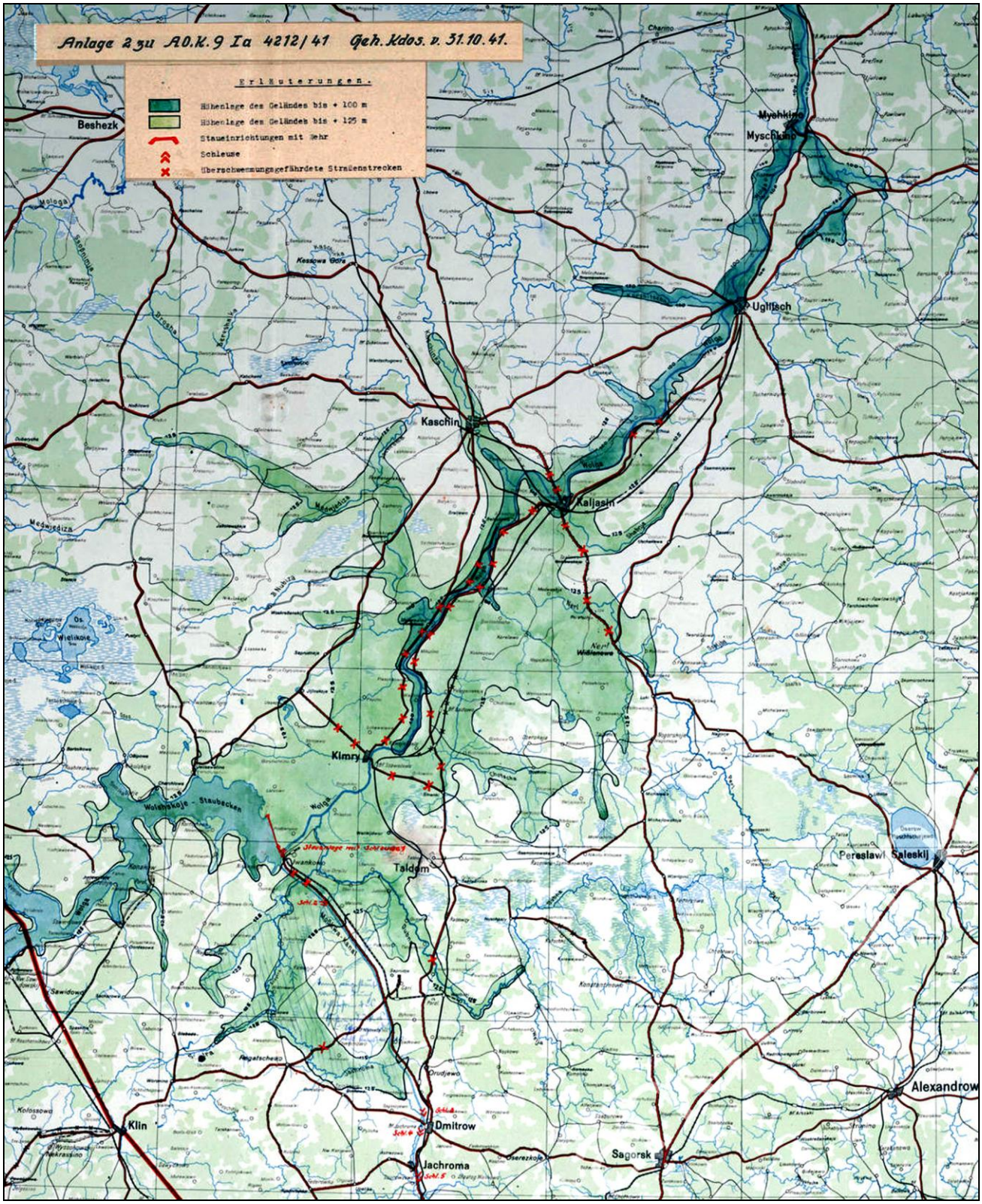
Что подразумевалось под этими «далеко идущими наводнениями» и о каких районах идет речь?



Плотина у Иваньково на немецкой аэрофотосъемке

В Приложении 1 к записке приведены те исходные данные, которыми располагал противник для анализа ситуации. В основном они базируются на результатах аэрофотосъемки и тех сведениях о конструкции канала, которые немецкая разведка могла получить еще до войны из открытых источников. На основании площади Волжского водохранилища, глубина которого в среднем составляла 5 м, противник оценил накопленной объем воды в 1500 млн. куб. м[11]. Оперируя этой цифрой, немцы и попытались оценить те последствия, которые могут возникнуть, если плотина водохранилища будет разрушена. При этом для противника было неясно состояние гидротехнических сооружений ниже этой плотины (по течению Волги). В частности, не было однозначных сведений о том, функционирует ли плотина возле Углича, или она находится в стадии завершения строительства. Аэрофотосъемка показала, что ширина Волги выше города увеличивается с 200 м до 600 м. Это наталкивало на мысль, что плотина уже действует, но точных подтверждений не было. Поэтому немцы вынуждены были рассматривать два варианта: плотина функционирует в полном объеме и плотина находится в стадии достройки.

[11] В действительности несколько меньше. По данным Википедии, объем составляет 1120 млн куб. м. При этом немцами не учтен тот факт, что был произведен сброс воды из водохранилища с целью разрушения на нем ледяного покрова.



Карта предполагаемого затопления местности по данным противника

В случае первого варианта за счет подпора плотиной у Углича должно было произойти затопление долин Волги и ее боковых притоков (Сестры, Дубны, Нерли и

Хотчи). Это наводнение в зависимости от погоды могло бы продолжаться несколько недель. На участке выше Калязина планировался подъем воды до уровня горизонтали +125 м. В результате ожидалось затопление дорог между Кимрами и Угличем, идущих по волжскому берегу. Кроме того, в низменных местах были бы залиты дороги Кимры – Ильинское, Кимры – Талдом, Калязин – Нерль, Дмитров – Иваньково (в северной части). Также в долинах Яхромы и Дубны мог быть затоплен путь Рогачево – Гари – Талдом (на прилагаемой в Приложении 2 карте эти дороги отмечены). При этом шоссе Клин – Рогачево – Дмитров, по-видимому, останется сухим[12]. В результате для действий 3-й танковой группы в сторону Ярославля и Рыбинска оставалась только большая дорога Клин – Дмитров – Загорск – Ярославль[13]. Единственным плюсом стало бы то, что затопленная полоса могла послужить фланговым прикрытием для наступавших войск. С другой стороны при ведении наступления по обоим берегам исключалась взаимопомощь группировок.

При отсутствии эффективной плотины у Углича масштаб затопления стал бы меньшим, но все равно подтопление дорог имело бы место, Волга превратилась бы в серьезное препятствие. Кроме того, вал воды, вытекающей из водохранилища, снес бы переправы на большом отрезке реки.

Но первым препятствием на пути наступавшего противника стал бы канал Москва – Волга. И здесь также имелась возможность организовать затопление территории.

«Разрушение дамбы Москвы-канала на переходе через Сестру приводит к сливу объема воды, содержащегося в Волжском водохранилище, до уровня подошвы канала в долины Сестры, Яхромы и Дубны.

Вылившееся количество воды может быть увеличено содержимым канала и Учинского водохранилища путём дополнительного разрушения шлюзовых установок 2, 3, 4, 5 и 6 (срав. Прил. 2). Тем самым образуется область наводнения в общем районе Иваньково – Талдом – Дмитров (искл.) – Рогачево (искл.), которая, в свою очередь, ограничивает будущие движения танковой группы по дороге Клин – Дмитров – Загорск как самый северный путь» [14].

---

[12] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 48.
[13] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 44.
[14] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 44.

Как видим, 9-ю армию заботила, прежде всего, возможность нарушения коммуникаций либо перед началом операции, либо уже в ее ходе. Вопрос о трудностях, связанных с преодолением канала, здесь не поставлен. Возможно, он должен был прорабатываться на более низком уровне (корпусов и дивизий), если бы дело дошло до детального планирования операции.

В отличие от простой констатации факта возможного затопления местности, имеющего место в записке штаба V-го армейского корпуса, в 9-й армии рассматривали способ избежать этого казуса. Для этого требовалось уничтожить как плотину у Иваньково, так и плотины у Акулово и Пирогово. В результате опорожнения водохранилищ в Волгу и Клязьму затоплять долины Сестры и Яхромы было бы уже попросту нечем. Однако относительно того, как осуществить эти мероприятия, никаких конкретных предложений не поступило. Как указано в немецком документе, в качестве инструмента подразумевалось, прежде всего, использование авиации и десантов.

Сомнительно, чтобы подобная операция могла быть подготовлена в относительно короткое время. Просто однократной бомбежкой едва ли удалось бы ограничиться. И даже несколько налетов вряд ли могли привести к мгновенному и полному уничтожению плотины. Здесь уместно вспомнить, что у англичан на подготовку аналогичного мероприятия (начиная от замысла) ушел целый год. При этом была создана специальная бомба, способная уничтожить плотину, и была сформирована специальная эскадрилья, которая тренировалась больше месяца, отрабатывая применение этого боеприпаса. Ничего подобного у немцев в 1941 г. не было.

Что касается десантников, то им пришлось бы тащить с собой довольно много взрывчатки к объекту, к охране которого уже были привлечены и воинские части. Поэтому успех данного предприятия был бы сомнителен.

Однако немцы даже не смогли оценить, что перевесит – плюс или минус – в том случае, если такую операцию удастся провести. Ведь она позволяла устранить препятствие только на первом этапе наступления. Между тем, как уже было сказано,

наводнение ожидалось продолжительным, и станут ли затопленные дороги доступны для движения к началу немецкого наступления, оставалось неясным[15].

Как известно, до наступления немцев на Ярославль и Рыбинск дело не дошло. Но именно в том месте, напротив г. Яхрома, которое было признано наиболее удобным для форсирования канала, им удалось переправиться на восточный берег. Казалось бы, это стало триумфом удачного планирования. Но здесь приходится обратить внимание на тот факт, что ни 4-я танковая группа, ни 9-я армия, планы которых были проанализированы выше, канала так и не увидели. Также не попали на канал соединения XXXXI-го армейского корпуса врага, где тоже знали о возможном затоплении территории театра военных действий. В качестве примера можно привести цитату из документа 1-й танковой дивизии вермахта: *«На северном участке трассы уровень воды в канале находится на 18 м выше уровня Сестры, которая проходит насквозь под каналом. Спустив воду из канала, кажется, есть возможность затопить район верхнего течения Сестры на большой ширине вплоть до окрестностей Рогачева. Велась ли подготовка к этому, и в какой мере, пока неизвестно»*[16].

Шлюз №3 канала Москва-Волга. На заднем плане автогужевой мост, который противнику удалось захватить 28 ноября 1941 г.

А вот в документах 7-й танковой дивизии немцев, одного из двух соединений из 3-й танковой группы, в конечном счете дошедших до канала, и единственной,

[15] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12472. Д. 606. Л. 44.
[16] NARA. T-315. R. 26. L. 0443.

которая смогла его форсировать, такого подробного анализа оборонительных возможностей этого препятствия найти не удалось. При описании предполагаемых мероприятий своего противника немцы отмечают наличие этого сооружения, приводят параметры (расположение, длину, ширину канала и т.п.), но не указывают на опасности, связанные с возможным затоплением местности[17]. Трудно представить, что в штабе LVI-го корпуса не знали того, что было известно их коллегам из соседних объединений. Тем более что некоторое время 3-я танковая группа, куда входил корпус, была подчинена в оперативном отношении той самой 9-й армии[18], документы которой мы рассматриваем. Скорее всего, соответствующие разработки либо не сохранились, либо еще не найдены.

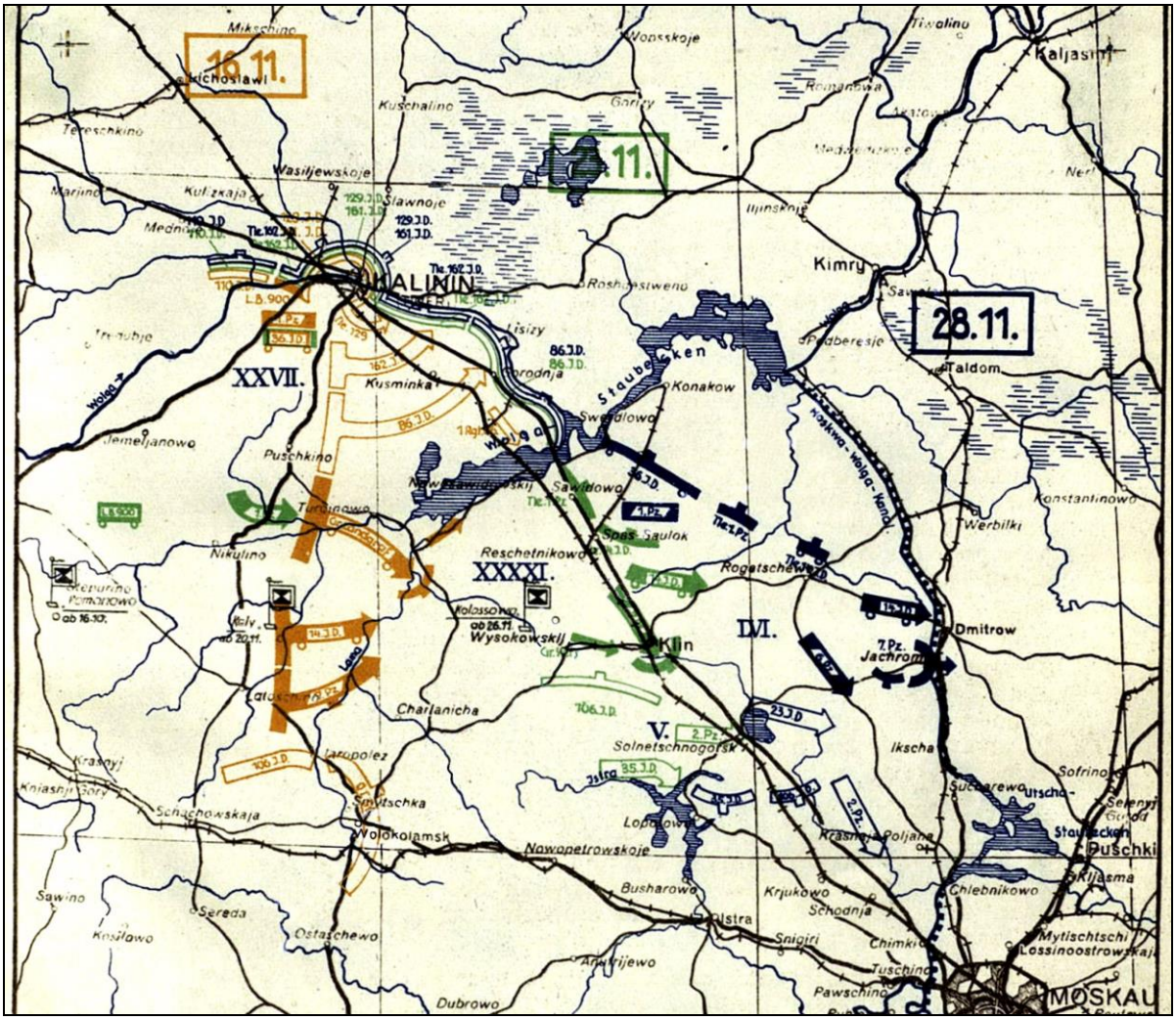
Отметим, что форма операции 3-й танковой группы на карте выглядит так, как она и должна была выглядеть при учете возможного затопления пойм Яхромы и Сестры и наличии удобных подходов к переправам в районе Яхромы и Дмитрова. Однако однозначно утверждать, что смещение операционного направления 3-й танковой группы к югу произошло исключительно под воздействием этих факторов, нельзя. Планы в ходе немецкого наступления неоднократно корректировались. И немалую долю в их изменение внесло упорное сопротивление наших войск. Необходимость овладения Клином, а также соблазн нанести удар на Москву с северо-запада тоже сильно поспособствовали этому смещению.

Согласно директиве верховного командования вермахта от 20 ноября 1941 г. *«целью операции на северном фланге группы армий «Центр» должно быть уничтожение противника в районе г. Клин путем двустороннего охвата. Для этого северный фланг действующих здесь моторизованных войск по достижению дороги Клин — изгиб р. Волга восточнее ст. Редькино должен быть повернут на восток, в то время как силы, наступающие южнее, продвигаясь сначала к востоку через Истра в направлении Солнечногорска, содействовали успеху наступления северной группировки. Обеспечение этой операции с востока должны взять на себя другие моторизованные соединения (например, смененные под г. Калинин)…*

[17] NARA. T-315. R. 407. L. 111.
[18] Мягков М. Ю. Указ. соч. С. 96.

Наступление в направлении Ярославля предполагается в том случае, если после завершения этой наступательной операции по прорыву пояса обороны Москвы в распоряжении будет иметься достаточное количество сил»[19].

В заключение надо кратко рассказать о том, что произошло в действительности.

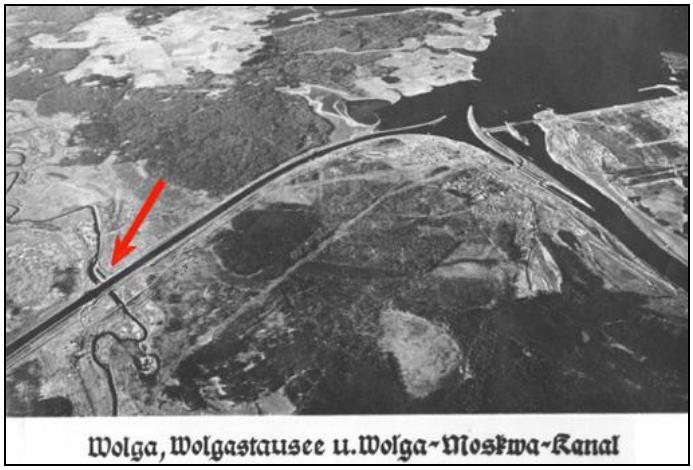


Положение фронта 3-й танковой группы немцев с 16 по 28 ноября 1941 г.

23 ноября 1941 г. работниками канала Москва-Волга были установлены заслонки на дюкере, по которому река Сестра проходит под каналом. При этом они были установлены с восточной стороны канала. Это дало возможность при открытии донных спусков, выходящих непосредственно в дюкер, направить воду из канала в западную сторону вверх по течению Сестры. К 26 ноября уровень воды в реке у канала поднялся на 6 метров. В этот день были запущены насосные станции у шлюзов №2 в Темпах и №3 в Яхроме. Они подавали воду в участок канала между

[19] ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12462. Д. 525. Л. 155.

шлюзами №3 и №4, где имеется водосброс в реку Яхрому №51, который был открыт, и началось затопление поймы Яхромы. Кроме того, использовалась вода из Яхромского водохранилища, поступавшая в канал из водосброса №52. Уровень воды в реке поднялся на 1,8 метра. Вечером начали работать насосные станции у шлюзов №№4, 5 и 6, которые стали подавать еще и воду из Икшанского водохранилища. Уровень воды в Яхроме поднялся на 4 м[20].



Место пересечения канала Москва-Волга и р. Сестра

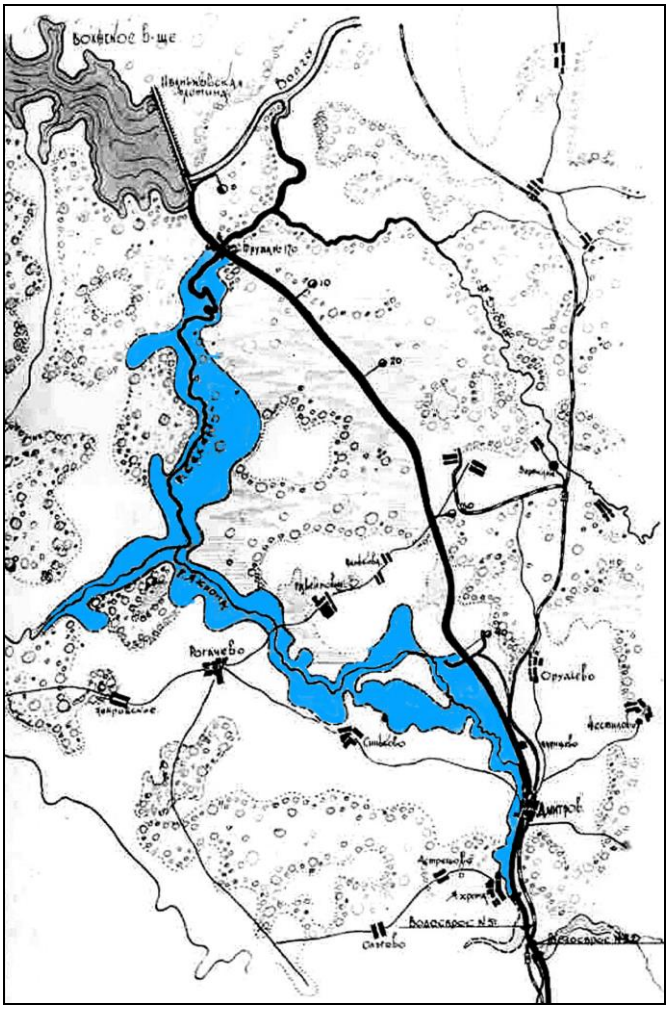
Как видим, работники канала хорошо знали свою матчасть и обошлись без подрывов дамб и шлюзов. Получившаяся реальная картина затопления[21] очень похожа на ту, которая предполагалась противником. При этом сам процесс наводнения развивался достаточно медленно. Так только 29 ноября в 14-й моторизованной дивизии противника обратили внимание на это явление, *«в первой половине дня разведка на северном фланге, особенно у Кончинино, установила вызванное противником, по-видимому, посредством взрыва плотин или шлюзов, наводнение, которое быстро расширяется к западу и значительно увеличивается»*[22]. Надо особо указать на то, что даже частичное затопление пойм заняло несколько дней. В случае, если бы это наводнение действительно имело катастрофические размеры, как это иногда утверждается, у местных жителей было время покинуть опасный район. Но этого делать не пришлось

Вот что пишет по этому поводу исследователь истории канала Москва – Волга И. Кувырков.

[20] https://ikuv.livejournal.com/
[21] http://moskva-volga.ru/moskovskij-potop-1941-goda-novye-dannye/
[22] NARA. T-315. R. 648. L. 306.

«Несколько лет назад мой коллега по изысканиям на тему истории канала Владимир Родионов расспрашивал местных жителей на тему зимнего потопа. Во что он написал: «Но, самое главное, обескураживают опросы местных жителей. Я уже говорил с троими (уроженцы сёл Кувалдино, Липино, Крутец (во время войны называлось Негодяево, располагается на притоке Сестры, реке Крутец)). Они, дети войны, не помнят никакого наводнения…».

Искусственный разлив реки Сестры в конце ноября 1941 года никакого ущерба гражданскому населению не принёс. Рассказы о затопленных и замёрзших в последовавшие страшные холода домах и людях – не более чем выдумка»[23].



Реальная картина событий. Схема выполнена участниками работ по затоплению пойм рек Сестра и Яхрома. При сравнении с немецкими прогнозами видно, что враг заметно преувеличил возможные масштабы наводнения

[23] https://ikuv.livejournal.com/

Также и рассказы о том, что искусственное наводнение остановило немецкие танки, сильно преувеличены. Как мы знаем, немецкие танки переправились по мосту у Яхромы, и кроме этого места танков у канала нигде не было. Водный поток действительно мог бы сильно затруднить немцам дальнейшие операции, если бы они намеревались их продолжить и после неудачи под Яхромой. Но как раз в эти дни противник перешел к обороне на фронте, простиравшемся от Волжского водохранилища до окрестностей Яхромы, сместив свои усилия на юг. Однако этот факт не умоляет заслуг тех гражданских лиц, которые иногда с риском для жизни проводили работы по затоплению.